
В. И. МАЖУГА

**ФРАГМЕНТЫ КОНЦА XII–XIII в. С ТЕКСТОМ ДИГЕСТ
И ИНСТИТУЦИЙ В АРХИВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН**

В рукописных собраниях Санкт-Петербурга хранятся ценнейшие памятники рецепции римского права в средневековой Европе. Так, Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета обладает выполненным в Италии XII в. списком Дигест с глоссами Булгара (Ms. Lat. 1), одного из четырех прославленных болонских докторов права, которые на сейме 1158 г. в Ронкалье, предместье Пьяченцы, определили правовые основы взаимоотношений императорской власти и городов Северной Италии. Список Юстиниановых «Новелл» (Authenticum) из названной библиотеки (Ms. Lat. 3) датируется рубежом XII–XIII вв. Принадлежащий ей список «Институций» с толкованиями Аккурсия (Glossa ordinaria) (Ms. Lat. 2) замечателен тем, что в нем указана точная дата его написания в г. Болонье: 1256 г. Ценные списки Кодекса и Дигест, датируемые XIII в., хранятся в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук. Все эти рукописи так или иначе представлены в общих каталогах и специальных описаниях.¹

Заслуживают внимания и фрагменты памятников римского права, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. В

---

¹ См.: Михайлова В. Петербургская рукопись «Institutiones» Юстиниана // Гермес. 1912. № 3. С. 85–89; Мурьянов М. Ф. Пять рукописей Корпуса Юстиниана в собрании Ленинградского университета // ВВ. М., 1967. Т. 27. С. 306–309; Vitulani A. 1) Les oeuvres d'Accurse dans les bibliothèques de Leningrad // Atti del convegno internazionale di studi Accursiani. Milano, 1968. Т. 3. P. 1301–1310; 2) Un manuscrit du Digeste neuf de Leningrad // Studi in onore di Giuseppe Grasso. Torino, 1972. Т. 5. P. 419–431; 3) Dzieła Accursiusa w bibliotekach leningradzkich // Czasopismo Prawno-Historyczne. 1975. Т. 27, Z. 2. P. 67–74; Dolezalek G. Verzeichnis der Handschriften zum Römischem Recht bis 1600, IV. Frankfurt am Main, 1972. «Digesta», «Institutiones»; Киселева Л. И. Латинские рукописи Библиотеки Академии наук. Л., 1978. С. 61, 238; Латинские рукописи XIII в. Описание рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2005. С. 104–106, 115–117.

учетном списке рукописей не позднее 1600 г., относящихся к римскому праву или затрагивающих его историю, Г. Дозлезек отметил наличие таких памятников в названном архиве, но определил их лишь как «еще подлежащие идентификации» (Noch zu identifizierende Fragmente aus den saec. XIII–XVI).² При общем просмотре фрагментов латинского письма Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН автор этих строк обнаружил три весьма интересных фрагмента. Два из них относятся к периоду ранее деятельности Аккурсия, создателя систематического комментария к Корпусу Юстиниана (ок. 1182–1263), а содержащиеся в них глоссы принадлежат современникам «четырёх докторов». О фрагменте карт. 625, № 28, можно с уверенностью утверждать, что он в целом представляет даже более раннюю традицию комментирования текстов римского права, чем творчество прославленного учителя Аккурсия — Азона, активная деятельность которого пришлась на 1190–1220 гг.

Особенно ценный материал содержится в глоссах к Дигестам. Труд Аккурсия, который составляют около 100 000 глосс, увенчал, как известно, творческие усилия значительного числа видных комментаторов юридических текстов, которые трудились на протяжении более ста лет. Мы знаем этих глоссаторов по отдельным их трудам, но во фрагментах юридических рукописей порою обнаруживаются следы неведомой прежде их деятельности по комментированию важных статей Корпуса Юстиниана. Кроме того, вновь изученные и вновь обнаруженные материалы помогают воссозданию впечатляющей картины стремительного распространения ученого юридического знания по странам Западной Европы в XII и XIII вв., позволяют лучше представить себе и то, как выходцы из разных европейских регионов включались в деятельность ведущих юридических школ. К сожалению, более точная научная оценка вновь обнаруженных юридических фрагментов требует сравнительного изучения большого количества других рукописей из европейских собраний, что для отечественного ученого крайне затруднительно.

Прежде чем дать более детальное описание каждого фрагмента из собрания СПбИИ РАН, определим в целом характер глосс, которые в них присутствуют. Даже при первом взгляде на страницу фрагмента можно сказать, что по своему типу наши глоссы соответствуют стилю комментирования второй половины XII в. В основном они довольно кратки и заполняют лишь сравнительно небольшую часть полей страницы. Среди них решительно преобладают анонимные глоссы, указывающие на параллельные места в Корпусе Юстиниана, так называемые *allegationes*.³ Наряду с ними, хотя и в меньшем количестве, мы встречаем

² *Dolezalek G.* Verzeichnis der Handschriften zum Römischen Recht bis 1600, I. «*Lenin-grad*».

³ Cf. *Weimar P.* Die legistische Literatur und die Methode des Rechtsunterrichts der Glossatorenzeit // *Ius commune, Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main*, II, 1969. S. 58: «Je älter die Glossierungen sind, desto mehr fallen die oft langen Allegationenreihen ins Auge».

Handwritten text in Church Slavonic, arranged in two columns. The script is a cursive style typical of the 17th century. There are several large decorative initials in red and blue ink, including 'P' and 'A'. The text appears to be a liturgical or legal document, possibly a prayer or a decree, given the formal nature of the language and the presence of specific terminology like 'domnia' and 'sacramenta'.

Handwritten numbers and scribbles in the top right corner, possibly indicating page or section numbers.

и глоссы, поясняющие текст Дигест. Они могут иметь чисто филологический характер, но чаще в них изложена суть правового казуса, о котором идет речь в тексте Дигест.

Рассмотрим названный уже выше фрагмент карт. 625, № 28. Он содержит текст из 39-й и 40-й книг Дигест: Digesta 39.6.42 pr. — 40.2.13 (incipit: (Si Titus ante ipsam vita) decessisset, proprietas ad eam rediret; explicit читается плохо; внутри указанного отрывка, а именно в начале столбцов, часть текста утрачена). Внешне фрагмент представляет собой лист пергамена с оборванной верхней частью (см. рис. 1); его размеры: 190 × 146/137 mm. Основной текст, скорее всего, написан рукой французского писца в последней четверти XII в. Письмо основного текста, остроугольное, сжатое по горизонтали, выразительные зачины на вертикалях составляют его характерную особенность. Инициал U в виде сирены, держащей свой хвост, украшает нижнюю часть лицевой стороны листа. Антропоморфный мотив, как и ступенчатый контур рамки, в которую заключен инициал, совершенно нехарактерен для Италии.⁴ Между тем письмо глосс обличает скорее руку человека, обученного писать в Италии.

Как было отмечено, наряду с указанием параллельных мест в Корпусе Юстиниана фрагмент содержит и глоссы, в которых дано разъяснение отдельных мест в тексте Дигест. Глоссы эти довольно кратки. Например, на левом поле лицевой стороны фрагмента первой буквой имени Мартина, одного из «четырех докторов», помечено пояснение к выражению «cuius mors inspicī debeat»: «Ut cogitatio mortis inspiciatur» («чтобы можно было усмотреть помышление о смерти» — 4-я и 5-я строки снизу). Насколько можно судить по, так сказать, рисованной букве F, которой принято было обозначать одну из форм имени Рогерия (Frogerius),⁵ именно этому глоссатору принадлежит пояснение к заключительной части параграфа D. 39.6.42 pr, пространственно отнесенное к концу параграфа по обычаю, который был принят до времени Азона: «Quasi h(e)r(ed)es mulieris». Весьма вероятно, что именно из дальнейшего комментария Рогерия были заимствованы последующие анонимные пояснения к параграфу 40.6.42.1:

ut d(i)ca(tur) deb(er)ri h(e)r(edi) quartam;
Cui(us) auctoritate est locus Falcidia in do(a)atio(n)e ca(usa) mortis;
Ut dicatur do(n)atio inter vivos Falcidia locum non h(abe)nte (cf. Tit. Ex corp. Ulp. 25.14);
locatio et c(onductio) habi(ationis) (cf. D.19.2.5; 19.2.28)

⁴ В письме к автору настоящей статьи от 28.09.2008 французский исследователь средневековой иллюминированной книги Ф. Авриль подтвердил, что основной текст был написан французским писцом, и предложил его датировать именно последней четвертью XII в., он же помог интерпретировать иконографию инициала.

⁵ См.: Seckel E. Paläographie der juristischen Handschriften des 12. bis 15. und der juristischen Drucke des 15. und 16. Jahrhunderts // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (данее — SZ). Rom. Abt. 45. 1925. S. 15; Kantorowicz H. Studies in the glossators of the Roman law. Aalen, 1969. P. 122.

Правда, нельзя полностью исключать и того, что последние четыре глоссы следует приписать Мартину, так как далее идет уже приведенная выше его глосса «*Ut cogitatio mortis inspiciatur*». Вместе с тем можно думать и о том, что ссылка на Мартина содержалась уже в комментарии Рогерия. Французское письмо нашего фрагмента наводит на мысль, что и особое сочетание разнородных графических и орнаментальных стилей в нашем фрагменте можно считать некоторым наследием Рогерия (ум. не позднее 1162 г.). Рогерий, по происхождению итальянец, был связан с южнофранцузским владетельным домом Бо.⁶ В свою очередь комментарий Рогерия продолжил Плацентин, выдающийся легист второй половины XII в., основавший ок. 1162 г. прославленную впоследствии юридическую школу в Монпелье.⁷

Две из приведенных здесь глосс в дальнейшем вошли в комментарий Азона, который помечал знаком своего имени все глоссы предшественников, включаемые им — обычно в переработанном виде — в свой собственный комментарий. Его примеру последовали и другие видные юристы.⁸ Можно сказать, что таким образом они снабжали толкования предшественников своей санкцией. Возможно, в источнике Азона глоссы, о которых идет речь, были полнее, чем это мы видим в нашем фрагменте. Во всяком случае, представляется маловероятным, чтобы в наш фрагмент могли попасть глоссы из комментария Азона без указания имени их автора. Несомненно, глоссы фрагмента, даже если они были каким-то образом усечены, древнее их версии в комментарии Азона.⁹ Приведем их здесь все вместе:

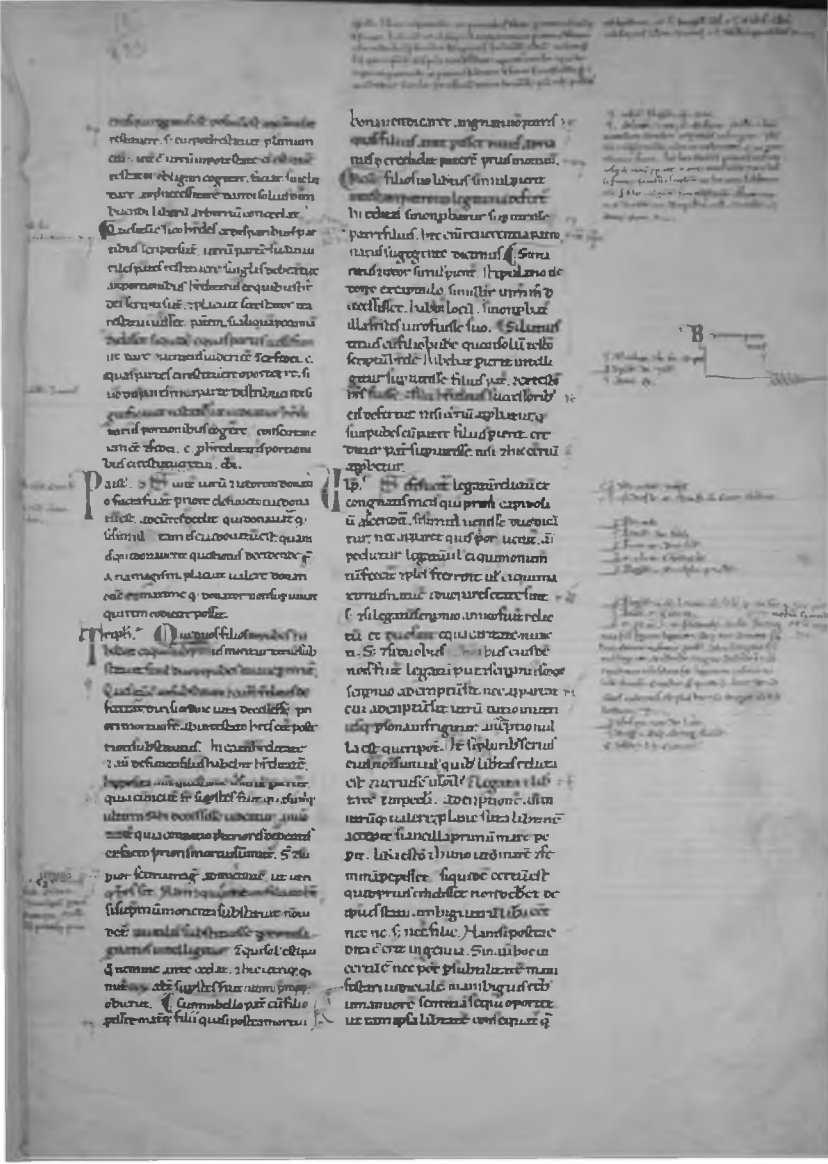
Kart. 625, Nr. 28 <i>recto, margine sinistra</i>	Accursius, <i>Glossa in Digestum novum</i> , Venetiis, per Baptistam de Tortis, 1487
Cui(us) auctoritate est locus Falcidie in do(a)atio(n)e ca(usa) mortis Ut dicatur do(n)atio Inter vivos Falcidia locum non h(abe)nte.	f. 31v, col. 1 ex.: Ad aliam Azo aliam s. donatione(m), vel alia s. donata constitutione etc. scilicet cuius auctoritate locus est Fal(cidie) in dona(tione) ca(usa) mortis f. 31v, col. 2 in.: Unde dicenda est donatio inter vivos Falcidia locum non habente

⁶ О Рогерии см.: *von Savigny F. C. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Heidelberg, 1850. Bd 4. S. 194–224; cf. Heidelberg, 1834. Bd 3. S. 435, 468; *Pescatore G. Miscellen I–XIII*. Berlin, 1889. S. 70–72; *Kantorowicz H. Studies in the glossators...* P. 122–144.

⁷ См.: *Mor C. G. A l'origine de l'Ecole de Montpellier: Roger ou Placentin?* // *Recueil de mémoires et travaux publiés par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit*. 1967. Fasc. VI. P. 17–21; *Gouron A. Les juristes de l'Ecole de Montpellier* // *Ius Romanum Medii Aevi. Mediolani*, 1970. Pars IV, 3 a. P. 3–4.

⁸ *Weimar P. Die legistische Literatur...* S. 69–70.

⁹ Любопытно, что никто из современных исследователей не учел глоссу Азона к этому месту в Дигестах. О аппарате Азона к Дигестам см.: *Genzmer E. Gli apparati di Azzone al Dig. Nov. 50,17,1* // *Annali di storia del diritto I*. 1957. P. 7–11; *Weigand R. Hinweise auf einige Handschriften des römischen Rechts* // *SZ. Rom. Abt. 82*. 1965. S. 326; *Dolezalek G. Azos verschollener Glossenapparat zu den Tres Partes* // *SZ. Rom. Abt. 85*. 1968. S. 103; *Lange H. Römisches Recht im Mittelalter. Bd 1: Die Glossatoren*. München, 1997. S. 266–267.

...libertate...
...libertatis...

Proinde...
...libertatis...

Proinde...
...libertatis...

Proinde...
...libertatis...

Proinde...
...libertatis...

Proinde...
...libertatis...

...libertate...
...libertatis...

Item...
...libertatis...

Item...
...libertatis...

Item...
...libertatis...

Item...
...libertatis...

Item...
...libertatis...

...libertate...
...libertatis...

Bonorum...
...libertatis...

Bonorum...
...libertatis...

Bonorum...
...libertatis...

Bonorum...
...libertatis...

Bonorum...
...libertatis...

Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, карт. 623, № 10: D. 34.5.7

Следующий фрагмент, карт. 623, № 10, содержит отрывок из той части Дигест, которую глоссаторы называли *Infortiatum*, а именно D. 34.5.7–15 (*incipit: Filia cum ingenuitatem...; explicit: nam si quidem non repudiaverit legata*). Лист сохранил свои первоначальные размеры: 240 × 326 mm; на странице расположено 50 строк основного текста, поле текста — 120 × 239 mm (рис. 2). Фрагмент, несомненно, происходит из итальянской рукописи, которая была создана в Болонье в первой трети XIII в. В письме фрагмента, по замечанию Ф. Авриля, можно уже видеть характерные черты особого стиля болонских мастеров XIII в.¹⁰

Широкие внешние поля страницы лишь в малой мере заполнены комментариями. Но на лицевой стороне листа выделяются три глоссы развернутого содержания. Все они отмечены первой буквой имени уже названного выше глоссатора середины XII в. Рогерия. Эти глоссы оставляют впечатление систематического комментария к Дигестам.

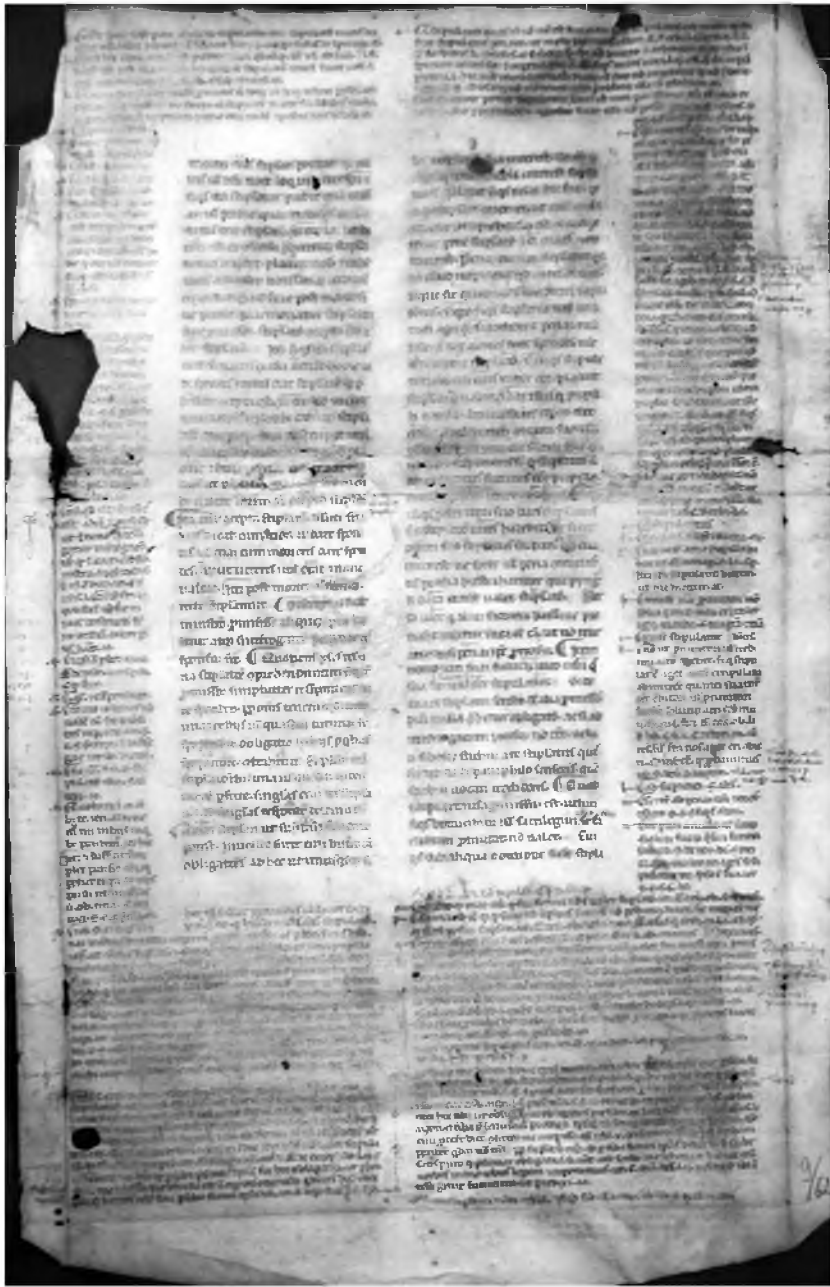
Исследователи указывали до сих пор лишь на следы систематического комментария «времени Рогерия» («aus der Zeit des Rogerus») к третьей части Дигест, которую глоссаторы называли *Digestum novum*,¹¹ но в существующей историографии ничего не говорится о комментировании именно Рогерием второй части Дигест: *Infortiatum*. Свидетельства отдельных фрагментов рукописей подчас проливают совершенно новый свет на творчество видных глоссаторов. Очевидно, это можно утверждать и в отношении фрагментов с глоссами Рогерия, которые хранятся в архиве Санкт-Петербургского Института истории.

Не исключено, что две рукописи, осколки которых представляют собой два описанных фрагмента, в начале XIII в. принадлежали одному лицу. Этот ученый юрист сначала стал обладателем копии, сделанной, возможно, во Франции, откуда он и прибыл, а затем он отыскал в Болонье рукопись Рогерия с его комментариями. Списки текстов римского права, некогда принадлежавшие выдающимся учителям права, в частности Рогерию, очень ценились, и место их хранения было известно.¹² Можно предположить, что этим ученым юристом был Александр из Сен-Жиль (*Alexander de Sancto Egidio*).

¹⁰ В указанном выше письме (см. примеч. 4), ср.: *Avril F., Goussset M.-T. Manuscrits illuminés d'origine italienne 2 : XIIIe siècle. Paris, 1984. Pl. XII.*

¹¹ *Gualandi G. Glosse preaccursiane al «Digestum novum» in frammenti membranacei della Biblioteca Royale di Bruxelles // Accademia Nazionale dei Lincei, Memorie, Classe Scienze morali, storiche e filologiche. ser. 8. Roma, 1956. Vol. 7, fasc. 6. P. 289–342, cf. 295 sq.; Dolezalek G. R. Der Glossenapparat des Martinus Gosia zum Digestum Novum // SZ. Rom. Abt. 84. 1967. S. 245–349, cf. S. 262–264; Weimar P. Die legistische Literatur... S. 65.*

¹² См.: *Chiapelli L. Glosse d'Imerio e della sua scuola // Atti della Reale Accademia dei Lincei, Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filosofiche. 1886. P. 205, 209; Dolezalek G. R. Libri magistrorum and the transmission of glosses in legal textbooks (12th and early 13th century) // Juristische Buchproduktion im Mittelalter. Frankfurt am Main, 2002. S. 324; Behle T. Der Magister Walfred von Bologna, Ein Beitrag zu den Anfängen der Bologneser Rechtsschule. Berlin; Hamburg; Muenster, 2008. P. 98.*

Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, карт. 622, № 9: Inst. 3.19.13

Некоторые факты биографии этого южнофранцузского юриста воссоздал в сравнительно недавней работе А. Гурон. Он убедительно показал, что именно Александру мы обязаны важными сведениями из жизни глоссатора Рогерия.¹³ Уже издавна было известно, что Александр создал прославленную запись лекций названного выше болонского юриста Азона по Кодексу Юстиниана. Гурон показал, что эта запись была сделана много раньше, чем прежде считалась, т. е. в ближайшее время после прибытия Александра в Болонью ок. 1200 г., причем Александр был к тому времени уже зрелым человеком. Как установил Дозалец, при наличии нескольких традиций комментирования текстов римского права Азон наиболее широко использовал глоссы, содержащиеся в рукописях, связанных с именами Рогерия и Альберика (ум. после 1194 г.).¹⁴ Так становится понятным, у кого средневековый владелец рукописей, из которых происходят наши фрагменты, мог в первую очередь сделать копию глосс Рогерия. Личная связь Александра из Сен-Жиль с Азоном не подлежит сомнению.

Установить со всей определенностью приналежность Александру Сен-Жиль хотя бы первого из названных фрагментов, карт. 625, № 28, должно было бы помочь сопоставление почерков глосс в других рукописях. Речь идет, в частности, о фрагменте третьей части Дигест (*Digestum novum*) из Королевской библиотеки в Брюсселе Ms II, 1768. К сожалению, сохранность глосс во фрагменте, извлеченном из переплета, как и качество их фотографического воспроизведения в публикации Гваланди, нельзя назвать удовлетворительными. Но общий облик глосс, записанных на полях и между строк, по мнению Гваланди, в первые десятилетия XIII в., весьма напоминает письмо со специальными знаками нашего фрагмента.¹⁵ Как и в петербургском фрагменте, глоссы брюссельского фрагмента контрастируют с основным текстом темным цветом чернил.¹⁶ По мнению Гваланди, текст Дигест и глоссы этого фрагмента были написаны в Болонье. Значительная часть глосс отмечена знаком Рогерия.

Автору настоящей статьи лишь в момент завершения работы над ней удалось познакомиться с глоссами конца XII в., отмеченными знаком Рогерия, в известном списке Кодекса Юстиниана из Межуниверситетской библиотеки Монпелье, Section de Medecine, N. 83. Основной текст был выполнен, как полагают современные исследователи, еще в XI в. в Италии, но все же думается, что его следует датировать XII в. Уже первое сопоставление письма этих глосс с письмом и специальными знаками в нашем фрагменте заставляет думать о тождественности

¹³ *Gouyon A.* Alexandre de Saint-Gilles et la «Lectura Codicis» d'Azon // *A cheval entre histoire et droit: Hommage à Jean-François Poudret.* Lausanne, 1999. P. 235–245 (= *Pionniers du droit occidental au Moyen Âge, Aldershot (Hampsh.)-Burlington, 2006, VIII.*)

¹⁴ *Dolezalek G. R.* *Libri magistrorum...* S. 346.

¹⁵ Ср.: *Gualandi G.* *Glosse preaccursiane...* Tav. II.

¹⁶ *Ibid.* P. 295.

руки, записавшей глоссы Рогерия в двух этих памятниках. В рукописи Н. 83 названные глоссы, а равно и глоссы, отмеченные знаком ученика Рогерия Плацентина, действовавшего в Монпелье с 1162 г., выделяются, как уже ранее отмечали исследователи, черным цветом чернил. Было высказано мнение, что эти глоссы были записаны не в Болонье, но на юге Франции.¹⁷ Как бы то ни было, представляется весьма вероятным, что, как и в нашем фрагменте, в рукописи из Монпелье мы наблюдаем подлинные следы работы Александра из Сен-Жиль.

Наконец, остановимся на фрагменте Институций, карт. 622, № 9 (рис. 3). Он содержит отрывок Inst. 3.19.13–21 (incipit: mortem eius stipulari; explicit: hec enim saepissime consti/ tutum est.). Размеры листа: 225/246 × 380 mm. Развернутые по своему содержанию глоссы, заполняющие почти целиком все четыре поля листа, составляют разительный контраст с глоссами двух первых фрагментов и показывают, какой громадный путь был проделан юридической наукой в первой половине XIII в. Глоссы фрагмента представляют собой часть комментария к Корпусу Юстиниана, составленного в Болонье (в основной части к 1230 г.) учеником Азо Аккурсием. Этот комментарий, обычно называемый *Glossa Ordinaria*, довольно скоро вытеснил более ранние комментарии. Сравнение со списком Институций, содержащим *Glossa Ordinaria* Аккурсия, который хранится в библиотеке С.-Петербургского государственного университета, Ms. Lat. 2 (рис. 4), обнаруживает большое сходство нашего фрагмента с этим известным ученому миру списком. В силу этого обстоятельства и принимая во внимание особенности письма, фрагмент можно довольно уверенно датировать второй половиной XIII в. Итальянское и, возможно, болонское происхождение рукописи, из которой он был когда-то извлечен, не вызывает сомнений.

RÉSUMÉ

On sait qu'à l'époque du premier épanouissement de la science juridique (XIIe–début du XIIIe siècle), les juristes étaient en quête de bonnes copies des textes juridiques, qui appartenaient jadis aux grands savants bolonais. Dans les mêmes manuscrits-modèles, on cherchait aussi les commentaires authentiques des juristes éminents sur les documents principaux du droit et de la science juridique.

Parmi les fragments latins, qui sont conservés dans les Archives de l'Institut d'Histoire à Saint-Petersbourg, se trouvent quelques pièces provenant de Bologne médiévale. Une d'elles contient la partie du Digeste (Novum) 39 pr. 40,3. Le texte principal est écrit par une main française, il est orné d'une initiale représentant un bizarre personnage-sirène tenant sa queue. L'iconographie de l'initiale accuse elle aussi la main d'un artiste français.

¹⁷ Cp.: *Mor C. G.* A l'origine de l'Ecole de Montpellier... P. 148–149.

A en juger d'après le sigle F, la partie essentielle des gloses a été empruntée à l'exemplaire glosé du Digeste qui appartenait auparavant au docteur bolonais Rogerius ou Frogerius. Ce savant juriste s'est installé probablement à Saint-Gilles vers 1160. Deux ans plus tard, il était déjà mort, comme en témoigne son compatriote et, de toute probabilité, élève Placentin, qui s'est installé à Montpellier en 1162. Bien que Rogerius n'ait pas été actif longtemps dans le Midi de la France, ses activités y ont laissé une trace considérable.

On peut s'imaginer que c'est un juriste français formé dans l'entourage des élèves de Rogerius et de Placentin qui a d'abord commandé une copie du Digeste au scribe provençal et puis est venu à Bologne où il a trouvé le «*Liber magistri Rogerii*», c'est-à-dire l'exemplaire du Digeste qui appartenait jadis à Rogerius. Étant déjà suffisamment instruit, il a lui-même corrigé le texte apporté de France d'après ce modèle, tout en complétant son manuscrit des gloses tirées du manuscrit ancien.

Les corrections, aussi bien que les gloses marginales et interlinéaires sont faites d'une seule et même encre noire qui diffère visiblement de l'encre du texte premier du Digeste. Dans la même période, une main similaire a opéré avec de l'encre aussi foncée dans le manuscrit du «*Digestum Novum*» dont les débris sont conservés dans le manuscrit de la Bibliothèque Royale à Bruxelles: Ms II, 1768, f. 5–6 (le début du fragment correspond à D.41.3.27). Une dizaine des gloses, qui sont dues à cette main, est marquée par le sigle de Rogerius (Cf. G. Gualandi, *Op. cit.* 300, 111–112). Mais tout à fait révélateur s'est accusé le premier examen des copies du manuscrit conservé à la Bibliothèque Interuniversitaire de Montpellier, Section Médecine, sous la cote H 83. Le manuscrit contient le Codex de Justinien; son texte principal a été écrit en Italie probablement dans le XIIe siècle. Les gloses de la fin du XIIe portent principalement les sigles de Rogerius et parfois de Placentin. Ecrites d'une encre très noire, elles se détachent eux aussi sur la couleur brunâtre du manuscrit (cf. C. G. Mor, *Op. cit.* 148). Les observations de Carlo G. Mor font penser que ces gloses ont été ajoutées audit manuscrit en France. La main qui a écrit les gloses paraît être identique à celle qui a corrigé et enrichi des gloses le manuscrit dont est tiré notre fragment.

Un autre fragment des Archives de l'Institut d'Histoire provient probablement du manuscrit qui a été commandé à Bologne par le même personnage, qui a apporté de France la copie du *Digestum Novum*, représenté maintenant par le fragment déjà examiné. Il contient une partie de l'*Infortiatum*, notamment les paragraphes du livre 34 du Digeste (34.5.7–15). Le manuscrit, dont est tiré ce fragment, a été copié assurément à Bologne sur le modèle qui appartenait à Rogerius. Sur une page, on trouve trois fois le sigle «R». Les initiales, les signes spéciaux de ce fragment sont très proches des manuscrits juridiques de la Bibliothèque Nationale de France Lat. 3919 A et Lat. 14317 qui ont été produits à Bologne au début du XIIIe siècle.

Il se peut que dans les fragments de Saint-Petersbourg, comme dans d'autres manuscrits mentionnés ici, on observe la trace des activités du célèbre juriste français Alexandre de Saint-Gilles, qui, dans un âge déjà mûr,

est venu à Bologne où il s'est engagé comme «reportator» des lectures d'Azon, légiste le plus célèbre de l'époque, et a rédigé la «Lectura Codicis» de ce maître bolonais, tant estimé par Accurse même. Par certains compléments de sa propre invention à la «Lectura Codicis», il a contribué d'une manière essentielle, comme l'a démontré André Gouron, à la gloire posthume de Rogerius.

On peut considérer comme un fait fermement établi maintenant que pour ses savants commentaires Azo usait des gloses provenant en premier lieu des manuscrits de Rogerius et de son école. C'est chez Azo que le premier propriétaire des manuscrits, dont nos fragments sont tirés, pouvait trouver les manuscrits avec des gloses de Rogerius.

Le fragment Kart. 622, nr. 9 contient un morceau des Institutiones de Jutien (3.19.13–21) avec le commentaire d'Accurse, célèbre élève d'Azo, connu comme «Glossa ordinaria». Le fragment est de quelque 50 ans postérieur au fragment contenant l'Infortiatum. Il illustre le spectaculaire progrès de la science juridique, aussi bien que de l'art des ateliers qui produisaient les manuscrits juridiques, durant le deuxième et troisième quart du XIIIe siècle. A chaque page, on voit quatre marges portant un commentaire touffu et bien organisé. Le fragment nous permet de compléter le tableau général de la propagation de la «Glossa ordinaria» par les ateliers de Bologne et des villes universitaires italiennes qui se trouvaient sous l'influence directe de Bologne. On est impressionné par la ressemblance de notre fragment au manuscrit des «Institutiones» produit à Bologne en 1259, qui se trouve sous la cote Ms. Lat. 2 dans la Bibliothèque de l'Université d'état à Saint-Petersbourg.